

Ещё до того как Накахара Чуя получил сообщение, Годжо Сатору и Гето Сугуру обнаружили, что Накахара Яёи бесследно исчез.

Первым неладное заподозрил Годжо.

Находясь у себя в комнате, он чутко прислушивался к любому шороху за стеной. Стены в общежитии были тонкими, и до Сатору то и дело долетали приглушённые голоса, доносившиеся из комнаты Яёи. Но в какой-то момент разговор внезапно смолк, и воцарилась абсолютная тишина.

Почуввав неладное, Годжо переждал около десяти минут, а затем бесшумно выскользнул в коридор, подошёл к чужой двери и негромко постучал.

Яёи в комнате не оказалось — за письменным столом в одиночестве сидел лишь Накахара Чуя. Едва Сатору приоткрыл дверь, как его Шесть Глаз уловили чужеродный след: здесь недавно побывал посторонний маг. В саму комнату гость заходить не стал, но у порога всё ещё витали остаточные эманации незнакомой проклятой энергии.

Когда Яёи и Чуя наконец вернулись в общежитие, в холле на первом этаже их уже поджидали взволнованные Сугуру и Сатору.

Годжо, изнывая от беспокойства, то и дело мерил шагами комнату, и лишь когда в дверях показался Яёи, облегчённо и шумно выдохнул.

Сбежав по ступеням крыльца навстречу вошедшим, Сатору преградил Яёи путь:

— Яёи, больше никогда не ходи на встречи с верхушкой в одиночку. Это слишком опасно.

Подобная бесцеремонность заставила Чую недовольно нахмуриться.

Десять лет назад, когда он приволок измождённого приёмыша в трущобы, под крыло банды «Овца», никто не понимал, зачем ему сдался этот хилый ребёнок. Яёи вечно не хватало сил, и во всех стычках Чуя грудью стоял на его защите, привыкнув оберегать младшего брата от любых невзгод. За всё это время под его опекой Яёи ни разу не оказывался на грани гибели.

И теперь этот долговязый выскочка смел читать нотации?

«Этот сопляк знает Яёи без году неделю. С какого перепугу он суёт нос в чужие дела?»

Лицо старшего брата потемнело от злости, и Яёи, прекрасно знавший его повадки, сразу почувствовал неладное.

В те времена, когда они только примкнули к Портовой мафии, Мори Огай занимал пост босса всего около года. Его власть висела на волоске, а старейшины, верные покойному предыдущему главе, люто ненавидели выскочку-врача. Попав в организацию по личной протекции Мори, братья автоматически превратились для оппозиции в живые мишени.

Покушения сыпались одно за другим: взрывчатка под днищем машины, яд в кулерах с водой... Однажды Чуя обнаружил пять ржавых гвоздей, запрятанных прямо под обшивку подушки безопасности в рулевом колесе. Ради безопасности Яёи они тогда не расставались ни на минуту. Даже отправляясь на зачистки, Чуя всегда держал брата подле себя.

Вероятно, отголоски тех безумных дней и превратили его опеку в нечто маниакальное.

Желая поскорее сменить тему, Яёи залез в рюкзак, извлёк на свет миниатюрный жучок и обратился к Сатору:

— Годжо-кун, одолжишь свой ноутбук?

— Да, конечно... — растерянно кивнул тот и тут же полюбопытствовал: — А зачем он тебе?

— Я записал наш разговор с Китакодзи.

Все четверо поднялись наверх и вошли в комнату Сатору.

Чуя — намеренно или просто повинуясь рефлексам — настырно вклинивался между братом и Годжо, намертво перекрывая любую возможность случайного прикосновения.

Оказавшись в помещении, Яёи достал из потайного кармана рюкзака картридер и переписал зафиксированный аудиофайл на жёсткий диск ноутбука. Шпионский прибор без помех зафиксировал каждую секунду беседы с Китакодзи Синсукэ. Стоило Яёи запустить файл в формате FLAC, как из динамиков полились чистые, отчётливые голоса.

Все трое притихли, внимательно вслушиваясь в двадцатиминутную запись.

Когда звуковая дорожка оборвалась, Яёи свернул окно проигрывателя.

— Вот и всё, о чём мы говорили с Китакодзи Синсукэ.

Гето вытащил телефон и пробежался глазами по календарной сетке.

— Свободные дни есть, мы в деле. Нужно только предупредить учителя Ягу — пусть перепоручит наши текущие миссии кому-нибудь другому.

— Риск для вас двоих весьма велик, — предупредил Яёи.

Сатору, явно увлечённый грядущей авантюрой, вольготно откинулся на спинку стула и с сухим треском размял пальцы.

— Пустяки, прорвёмся.

— Согласен, игра стоит свеч, — поддержал друга Сугуру, хотя в его глазах всё же промелькнула тень тревоги. — Избавиться от такого опасного мага-отступника — приоритетная задача. К тому же твоё положение, Яёи, куда уязвимее нашего.

Закончив мысль, Гето украдкой скользнул взглядом по лицу Накахары-старшего. Зная, на какую опасную стезю ступает Яёи, Сугуру ожидал бурного протеста со стороны Чуи и пытался предугадать его реакцию.

По его мнению, опека Чуи порой граничила с фанатизмом. Однако сейчас, выслушав план устранения мага, тот оставался на удивление хладнокровным и не проронил ни слова против.

Чуя прекрасно знал, на что способен его брат в деле ликвидации неугодных лиц, и ни капли не сомневался в его профессионализме.

Не заметив этого безмолвного обмена взглядами, Яёи уставился на мерцающий курсор на дисплее. Раз уж он втягивал Сатору и Сугуру в эпицентр этого урагана, скрывать что-либо дальше было бы подлостью.

Он повернулся к Годжо:

— Годжо-кун, помнишь, в прошлом году я упоминал о бесследном исчезновении Звездного Сосуда около десяти лет назад?

— Ещё бы не помнить, — хмыкнул Сатору. — Ты мне тогда ещё его кости притащил.

Получив подтверждение, Яёи негромко произнёс:

— Так вот, Китакодзи и есть тот самый Звездный Сосуд.

Присутствующих словно громом поразило. Сатору выпрямился, а Сугуру изумлённо вскинул брови.

— Откуда у тебя такие сведения? — недоверчиво спросил Сугуру. — На записи он ушёл от прямого ответа.

Замявшись на мгновение, Яёи вкратце пересказал им то, что раскопал в доме Ито Тэрухико.

Когда речь зашла о старой фотографии, по которой удалось сопоставить черты лица, Гето

покачал головой:

— Ну и память у тебя. Двадцать лет назад этот Китакодзи был сопливым мальчишкой, сейчас его черты наверняка изменились до неузнаваемости.

Яёи отвёл взгляд и мельком посмотрел на старшего брата.

— Я мельком встречал его в детстве, — уклончиво ответил он. — В свои двадцать он выглядел практически так же, как сегодня.

Для Сатору Яёи оставался загадкой без разгадки — его прошлое плотно укутывал непроницаемый туман. Он лишь знал наверняка: рядовые бойцы Портовой мафии трепещут перед этим юношей, а получить статус кандидата в исполнительные директора в пятнадцать лет невозможно без сотен загубленных жизней за плечами.

Сатору задумчиво разглядывал точёный профиль Яёи.

«Через что же тебе пришлось пройти в детстве?»

Яёи уловил этот пристальный взгляд, но сейчас его волновало лишь одно: поскорее спровадить брата подальше от этого места. На нежности не оставалось времени. Он сверился с наручными часами.

— Чуя, твоя увольнительная скоро закончится. Уже почти полдень.

Чуя действительно отпросился лишь на полдня, и после обеда его ждало совещание с подчинёнными. Он с сожалением вздохнул:

— Да, пора ехать.

— Я провожу, — Яёи поднялся из-за стола и направился к выходу.

И вновь Сатору не удержался — проводил его долгим, неотрывным взглядом, словно заправский датчик слежения. Годжо старался не выдавать себя, но Чуя, неотступно следивший за каждым его вдохом, моментально зафиксировал эту слабость.

Слишком уж много внимания этот несносный маг уделял его брату.

Сначала Чуе казалось, что это просто дружеский интерес, но теперь закралось смутное подозрение, что дело обстоит куда серьёзнее. Похоже, этот паяц питал к Яёи совсем не платонические чувства.

Чуя смолчал, не желая устраивать сцену при посторонних. Они покинули территорию Токийского магического колледжа и вышли за ворота, где стоял припаркованный алый

спорткар.

Чуя достал ключи. Едва пискнул брелок сигнализации, как он, не оборачиваясь, бросил нарочито небрежным тоном:

— А этот твой Годжо прямо глаз с тебя не сводит.

Договорив, он резко повернулся, ловя реакцию брата.

Сам Чуя интриг плести не умел, но многолетняя служба бок о бок с Мори Огаем и Дазаем Осаму — типами, у каждого из которых в голове роилось по сотне коварных замыслов, — научила его за версту чужья ложь.

Яёи умел держать маску безупречного равнодушия. Ни один мускул не дрогнул на его лице под пытливым взглядом брата.

— Я не замечал, — ровным голосом ответил он.

Но предательский румянец, медленно заливший бледные щёки, выдал его с потрохами.

В груди Чуи нехорошо ёкнуло. Дело принимало скверный оборот. Звериная интуиция прямо-таки кричала ему: Яёи неравнодушен к этому белобрысому наглецу. Открытие ошарашило его.

Чуя не знал, радоваться тут или злиться, но если бы перед ним стоял выбор, он бы предпочёл видеть рядом с братом рассудительного Гето. От одного вида Годжо его так и подмывало пустить в ход кулаки. Секунду поразмыслив, он безапелляционно назначил Годжо виновником всех бед.

«Только пусть этот щенок попробует к нему подкатить. Живого места на нём не оставлю».

С этой грозной мыслью Чуя рванул на себя дверцу машины и втиснулся в кожаное кресло пилота. Опустив боковое стекло, он задрал подбородок:

— Ты в пятницу освободишься?

— Да, — кивнул Яёи.

— В пятницу в шесть вечера буду тут. Жди.

Мощный мотор взревел, и спорткар мгновенно скрылся за поворотом извилистого лесного шоссе. Проводив его взглядом, Яёи развернулся и не торопясь пошёл обратно к жилому корпусу. Он шагнул по вымощенной булыжником аллее под сенью вековых деревьев, погружённый в свои мысли.

Кэндзяку — древний монстр, тысячелетний маг, способный захватывать чужие тела и беспрепятственно менять оболочки. Китакодзи понятия не имел, как обойти эту проклятую технику. Если они не прикончат эту тварь с первого же удара, враг попросту улизнёт, почуяв опасность.

Озабоченный этой дилеммой, Яёи достал мобильник, нашёл в контактах Хаято Цукияму и быстро набрал сообщение.

[Цукияма, найди мне всю подноготную на человека по имени Тодзи Фусигуро. Нужен его точный адрес, семейное положение и род занятий. Жду подробный отчёт.]

Ответ пришёл почти мгновенно.

[Принято, господин кандидат. Подскажите особые приметы?]

Яёи быстро застучал пальцами по экрану.

[Шрам у левого уголка рта. Рост под метр восемьдесят пять, крепкого телосложения. Промышляет в основном в Токио. Профессиональный наёмник.]

<http://bllate.org/book/19457/2004672>